

Правда Украины. - Киев. - 1991. - 6 ноября

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Евгений ЕВТУШЕНКО:

«Нам нужна новая этика человечества»

...На небольшом пространстве сцены, беседа с залом, стоял тот, кто явил собою символ неповторимо легендарной эпохи 60-х. Тот, кому верили. На каждую его строку откликалась душа целых поколений... Ему, несомненно, свойственен и дар предвидения. Ведь недаром же в Германии, куда Евгений Евтушенко недавно ездил со своей новой картиной «Похороны Сталина», оценили фильм как пророческий. Потому что в нем есть множество ситуаций, почти повторившихся во время известных событий в августовской Москве.

...А потом из зала пришла записка, в которой неизвестный автор возмущался тем, что русские демократи-

ческие поэты выступают против независимости Украины. И тут Евтушенко «взорвался»:

— Кто сказал вам эту чушь?! Никогда, ни для кого зависимость экономическая не была желанной... Но будущее нам не простит разрыва на отдельные независимости единой, мощной, богатейшей культуры наших народов. Мне одинаково дороги Шевченко и Сковорода, Пушкин, Лермонтов, Маяковский. Это все неправда, что русские поэты против украинской независимости!

Так Евгений Александрович ответил на первый из заготовленных мною для беседы вопросов. Вопрос второй я задала уже ему лично.

— Евгений Александрович, вот, казалось бы, радоваться надо: идем к независимости! А на сердце тревожно... Может быть, это, как сказал лидер одной рок-группы, «предчувствие гражданской войны»?

— Больше всего, чего мне не хотелось бы в жизни, так это начала гражданской войны. Хотя, надо сказать, что она, собственно, уже идет. Небольшими относительно очагами, то там, то здесь, но идет... Однажды кто-то из членов правительства сказал: «Какое счастье, что этот путч был остановлен ценой малой крови». Малой ли? Дело все в том, что если бы там было не трое погибших, а только одна жертва, то и тогда никогда бы матери, потерявшей сына, не объяснили, что это была всего лишь малая кровь. Жизнь каждого человека неповторима, она есть чудо, в ней есть единственность, уникальность. Короче говоря, я считаю, что мы в результате массового уничтожения людей во время сталинщины, в результате потери миллионов человеческих жизней во время второй мировой войны, мы как-то утратили это понятие — единственности человеческой жизни. И нас уже не пугает потеря каждого человека в отдельности...

Существует ли сейчас опасность гражданской войны? Безусловно, существует.

Поскольку она происходит. А кроме всего прочего, как сказано в Библии, «в начале было слово, и слово было Бог». К примеру, то, что происходит сейчас между, скажем, писателями, уже напоминает гражданскую войну слов, которая может происходить в действии. Потому что между «Словом к народу», которое подписали вместе с Распутиным, Бондаревым и Прохановым три заговорщика, и последовавшим вслед «делом» почти не было дистанции. Я, в принципе, стою за взаимнезависимость и одновременно за взаимозависимость, за взаимнезависимость государственную и взаимозависимость нравственную. И если мы этот баланс соблюдем в будущем, тогда мы спасемся, избежим всеобщей гражданской войны.

— Вы оптимист по натуре?

— На эту тему очень хорошо сказал Антонио Грамши: «Я пессимист по своим наблюдениям и оптимист по своим действиям». Я тоже такой. Конечно, не много поводов для радости дает сегодняшняя ситуация. Наше общество сейчас слишком переполитизировано. Это лучше, чем тотальная политическая спячка, в которой мы находились, но в то же время мы невольно становимся примитивными, все сводя к политике. Между тем, я согласен с академиком Лихачевым в том, что одна из самых глав-

ных проблем современности — это повышение культуры. Ибо бескультурная независимость ничем не лучше некультурной зависимости. Бескультурная демократия не может стать лучше некультурной реакционности, понимаете?

Многие говорят, что искусство сейчас утратило свое главенствующее значение, что люди в большинстве своем не интересуются искусством — так тяжела их материальная жизнь. Правда, жизнь тяжелая. Но мне кажется, что ныне значение искусства и философии как таковой возрастает еще больше. А потому наше общество нуждается в новой философии. Не только, кстати, общество на территории бывшего Советского Союза, а человечество вообще. Сейчас нет никакой философии, которая могла бы объединить лучших людей человечества, в том числе наших государств.

— А философия Христа?

— Основные постулаты христианства ныне существуют, это верно. Но одновременно с постулатами христианства существует практика христианства, в которой ведь была когда-то инквизиция... Я, например, выступаю в защиту самостоятельности церкви, ее независимости от государства. Но сейчас церковь и государство начали слишком сильно обниматься. Церковь

не имеет права сливаться с государственными структурами.

— Церковь стала слишком светской?

— Совершенно верно. Я никогда не забуду, как во время первого съезда народных депутатов один из наших высоких священников поднял руку и пошел к трибуне. Мы все ожидали, что сейчас первый раз услышим мудрый голос русской православной церкви, что вот сейчас задрожат своды Кремля от того, что он обрушит на нас от имени господ Бога гром и молнии (чего мы вполне заслуживаем). Но вдруг этот высокооставленный священник, обращаясь к Горбачеву, сказал: «Дорогой Михаил Сергеевич, я прошу вас прекратить этот беспорядок в зале, когда народные депутаты толпятся у микрофонов. Я прошу от имени священнослужителей, чтобы все вопросы подавались только в письменном виде».

— И это все, что он тогда сказал?

— В том-то и весь ужас. С этим выступил служитель церкви! Такие вот церковные служители компрометируют христианскую религию. Сегодня я лично на них надежд возлагаю не много.

Я возлагаю надежды на новую философию, которая будет базироваться на совершенно новом уникальном

опыте человечества. Я дошел до всего своим умом и слишком поздно. Я типичный продукт нашего времени.

Зачатки такой философии были у Сахарова. Вот это да! Дело в том, что любая новая философия, как и религия, имеет свой катакомбный период. Потом она начинает овладевать сердцами людей. Но трагедия состоит в том, что, когда эта религия становится главенствующей, она начинает сливаться с властными структурами и трансформироваться, искажаться. Во всяком случае мне бы хотелось, чтобы сейчас была поднята новая этика человечества, во главе угла которой стояла бы государственная независимость, сочетающаяся с зависимостью нравственной...

После интервью Евгений Александрович записал в моем журналистском блокноте строчки, обращенные к вам уважаемые читатели:

«Дорогие читатели «Правды Украины»!

Я знаю, что многие из вас — коммунисты. Моей маме сейчас 81 год, она до сих пор работает и является для меня примером советливости, доброты, ума.

Я знаю, что большинство из вас, в отличие от партocrats, не пользовались никакими привилегиями и честны перед лицом истории. Не люблю коммунистов-партocrats, обманщиков, а по сути предателей народа. Но я не люблю и озверелых антикоммунистов, во имя своих амбиций пытающихся опорочить всех членов партии одним махом.

Желаю вам мужества и, чтобы вы не дали себя обмануть.

Е. Евтушенко

Интервью взяла
Виктория ЯСНОПОЛЬСКАЯ.